

ВОКРУГ ХОЛМОВ ГОЛЛИВУДА

ЛОС-АНДЖЕЛЕС — последняя точка на карте гастрольного маршрута балета Большого театра по городам Соединенных Штатов Америки. Выступления здесь будут продолжаться три недели. Не знаю, хватит ли этого времени жителям гигантского мегаполиса (кто считает, что их 11 миллионов, кто — 14) для знакомства со спектаклями наших артистов, но ясно другое: для знакомства с самим городом этого срока явно недостаточно. Его и не объедешь-то за три недели — улицы тянутся на десятки миль, переходя одна в другую, и час пути даже на скоростной трассе — дело для лос-анджелесцев привычное, хотя в последние месяцы и недели порой смертельно опасное.

Дело в том, что здесь получил распространение дикий и безумный вид охоты — стрельба по движущейся живой мишени. По телевизору нередко показывают леденящие кровь кадры — трюбиты пулями двери и стекла автомобилей, носилки с телами убитых и раненых. На прошлой неделе 5 жертв, позавчера 3...

Я спросил у водителя, с которым ехал в театр, что же это происходит на белом свете. «Безумие, — ответил он, — сплосное безумие. Единственная надежда на то, что вероятность попадания именно в твой автомобиль из нескольких миллионов ничтожно мала». Хорошо быть оптимистом! Но, пожалуй, это уже нечто сродни черному юмору.

Однако не буду пугать родственников и почитателей таланта наших артистов — труппу поселили в тихом отеле, хотя он и расположен в шумном и знаменитом районе Лос-Анджелеса, почти в сердце Голливуда. Отель стоит на бульваре Голливуд, неподалеку от Китайского театра, где на крохотной площади в цемент квадратных плит впечатаны оттиски кистей и ступней голливудских знаменитостей и где ахают от счастья неиссякаемые армады туристов, читая знакомые имена. На тротуаре у бульвара, примерно через каждые полметра, из красноватого гранита сделаны звезды. В центре медный кружок с изображением кинокамеры, а под ним имя «звезды». Я перечислю только те имена, что запечатлены на пространстве у входа в отель, где мы живем: Натали Вуд, Луи Армстронг, Хулио Иглесиас, Эррол Флинн, Лайонел Хэмптон...

Из окна видны волнистые холмы с гигантской надписью — Голливуд. Туда курсируют туристские автобусы, зазывалы размахивают рекламными проспектами, в фотоателье вы можете сфотографироваться с самой Мэрилин Монро (муляж в натуральную величину), самим Рональдом Рейганом и с обнаженной красавицей на фоне пальм и океана — иллюзия стопроцентная. «Фабрика грез» начинает зарабатывать деньги задолго до того, как сделан первый дубль, и, надо сказать, делает она это с размахом и деловой хваткой.

Но я умеряю свой пыл — еще будет возможность подробно рассказать читателям «Советской культуры» о Голливуде, его новинках зрания, внутренних проблемах, какими они видятся извне.

На небосклоне Голливуда сегодня сияют новые светила — «звезды» Большого балета. Новые в прямом смысле этого слова. Лишь Наталия Бессмертнова и Людмила Семеника были здесь восемь лет назад, остальных только открывает знающая толпа в зрелищах публики. Пытаюсь сравнить реакцию публики в разных городах, где выступал Большой театр, и каждый раз теряюсь: успех везде грандиозный, но кажется, что каждый новый зал вносит что-то свое в восприятие искусства наших артистов. Еще вчера, к примеру, казалось, что ничто не может сравниться с теплотой Сан-Франциско, сегодня же думаешь о несравненном приеме в Лос-Анджелесе. Конечно, артистическая публика — публика особого рода (а на премьерных спектаклях в замечательном городском концертном зале в глазах просто рябило от голливудских знаменитостей), но единодушие ее реакции многое значит.

В антракте я разговаривал со «звездой» ТВ и киноэкрана Жаклин Биссе. В Нью-Йорке мы видели ее на телеэкране в роли Анны Карениной. Только что она снималась в Париже в шестичасовом телефильме «Наполеон и Жозефина». Ее имя не сходит со страниц газет так же, как, впрочем, не сходит сейчас со страниц газет и имя нового для американской публики танцовщика Ирека Мухамедова. Именно о нем и заговорила актриса, сказав, что ее поразила мощь его танца и мастерство всей труппы. Я в свою очередь спросил, что она думает о роли Анны Карениной. «Я была ею, — ответила Жаклин, — а значит, и я сама уже другая».

На следующий день после премьеры «Золотого века» в Лос-Анджелесе на 16-м этаже офиса компании «Оксидентл патролвум» президент компании доктор Арманд Хаммер принял заместителя генерального директора Большого театра В. Тихонова, главного балетмейстера Ю. Григоровича, педагогов-репетиторов Г. Уланову, М. Семенову, приму-балерину Н. Бессмертнову, вашего корреспондента. А. Хаммер видел «Золотой век» в Нью-Йорке и собирается в Лос-Анджелесе посмотреть другие программы гастрольных выступлений.

«Наверное, у меня, — с улыбкой сказал по-русски доктор Хаммер, — самый большой в мире стаж зрителя Большого театра, свыше шести десятилетий. И я рад, что молодежи вместе с ним, — гастролью проходят с огромным успехом».

С огромным успехом в нескольких городах США прошла недавно и выставка русской живописи из коллекций Русского музея, Третьяковской галереи, в организации которой принял самое деятельное участие доктор Хаммер. Он не был в Москве несколько месяцев и спрашивал, как идет реконструкция Третьяковской галереи и что собираются перестраивать в здании Большого театра, который, как он слышал, тоже становится на ремонт. Зная его деловые качества, гости из Москвы шутят, что были бы рады, если бы в этом принял участие и он сам. Доктор Хаммер отвечает, что он всячески приветствует перестройку в нашей стране и есть немало предложений о совместных проектах, долгосрочных и очень выгодных для обеих сторон.

Обмен произведениями искусства и гастролью артистов относится, можно сказать, к нематериальной сфере жизни. Но это только в том смысле, что нельзя сразу оценить долговременные результаты, но когда видишь живую реакцию публики, видных деятелей культуры, политиков, промышленников, самых пристрастных зрителей, ощущаешь, что этот обмен обладает не только мгновенной силой воздействия, но и такт в себе по-настоящему долговременные возможности, ибо знание друг друга, может быть, самый ценный капитал, который позволит проявиться всем остальным качествам. Там, где есть уважение, доверие, взаимная привязанность, там нет места ни распрям, ни ссорам. Большой театр вкладывает в это дело свою весомую лепту.

Александр АВДЕЕНКО.
(Спец. корр. «Советской культуры»).

ЛОС-АНДЖЕЛЕС.